

В. А. ДУБРИВНЫЙ

**ПОТЕРПЕВШИЙ
НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ РАССЛЕДОВАНИИ
В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель —
доктор юридических наук
профессор А. Л. ЦЫПКИН

1964

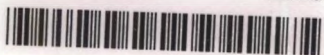
В. А. ДУБРИВНЫЙ

1990482

ПОТЕРПЕВШИЙ
НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ РАССЛЕДОВАНИИ
В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

код экземпляра

42166

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель —
доктор юридических наук
профессор А. П. ЦЫПКИН

Совет Саратовского юридического института имени Д. И. Курского направляет Вам автореферат диссертации старшего следователя прокуратуры Саратовской области В. А. Дубривного на тему: «Потерпевший на предварительном расследовании в советском уголовном процессе», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

Защита диссертации назначена на октябрь (1964).

Ваш отзыв просим прислать Саратовскому юридическому институту им. Д. И. Курского (Саратов, ул. М. Горького, 45).

Ответственный за выпуск профессор ЦЫПКИН А. Л.

В новом уголовно-процессуальном законодательстве Союза ССР и союзных республик нашел свое отражение процесс дальнейшего укрепления законности, усиление охраны от всяких посягательств политических, трудовых, жилищных и других прав и законных интересов советского человека.

«Партия, — говорил на XXII съезде КПСС Н. С. Хрущев, — придает большое значение дальнейшему укреплению законности и правопорядка, охране прав граждан. Право, свобода, честь, достоинство советского человека будут строго охраняться обществом и государством».¹

Для социалистического общества характерно строгое и неуклонное соблюдение законов. Строжайшее соблюдение судебных, прокурорскими и следственными органами законности представляет основу социалистического правосудия. Одной из важнейших задач этих органов является охрана прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступления. Ранее действовавшее законодательство отводило потерпевшему при расследовании дел роль, которая почти не отличалась в процессуальном отношении от роли свидетеля. Новое союзное и республиканское уголовно-процессуальное законодательство расширило права потерпевшего и обеспечило эти права процессуальными гарантиями.

В советской юридической литературе до принятия Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 года вопрос о потерпевшем изучался лишь в связи с делами частного обвинения и гражданского иска в уголовном процессе. С принятием нового законодательства появились научные труды, в которых уделяется известное внимание процессуальному положению потерпевшего. Несмотря на это, вопрос о потерпевшем в научной литературе не получил еще должного освещения. Особенно это касается процессуального положения потерпевшего на предварительном расследовании и его роли как участника данной стадии процесса.

1. Н. С. Хрущев. О Программе Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 84.

Настоящая работа представляет собой попытку всесторонне рассмотреть вопрос о потерпевшем в стадии предварительного расследования. В диссертации исследуется понятие потерпевшего, его роль и процессуальное положение в процессе расследования, доказательственное значение показаний потерпевшего. В связи с этим автор анализирует практику применения процессуальных норм о потерпевшем и вносит ряд предложений по совершенствованию законодательства.

При подготовке диссертации использованы труды классиков марксизма-ленинизма, решения XX, XXI, XXII съездов партии и Пленумов ЦК КПСС, специальная литература, материалы следственной, прокурорской и судебной практики. Использован также личный опыт работы автора в качестве следователя.

Диссертация состоит из предисловия, трех глав и заключения.

В первой главе «Понятие потерпевшего» рассматриваются основания для признания лица потерпевшим. Советское уголовно-процессуальное законодательство определило общее понятие потерпевшего. Потерпевшим признается лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред (ст. 24 Основ, ст. 53 УПК РСФСР).¹ Диссертант характеризует сущность каждого из этих видов вреда, уделяя особое внимание определению морального вреда.

Законодатель, устанавливая основания для признания лица потерпевшим, исходит из факта причинения ему физического, имущественного или морального вреда. Причем, каждый из этих видов вреда является самостоятельным основанием для признания гражданина потерпевшим. Особую сложность в теоретическом и практическом отношении представляет определение морального вреда и отграничение его от других видов вреда. По мнению автора, таким критерием является причинение лицу преступлением нравственных страданий. Представляется, что под моральным вредом следует понимать нарушение нормального психического состояния человека, вызванное преступным посягательством на охраняемые законом его субъективные права и интересы, а также и на иные блага, в результате чего этому лицу причиняются нравственные страдания.

Среди некоторой части советских юристов существует мнение, что нанесение морального вреда имеет место лишь в том случае, если такой результат преступного посягательства сам

¹ Всюду, где указываются статьи УПК РСФСР, следует иметь в виду и соответствующие статьи УПК других союзных республик, если иное не оговорено.

по себе образует один из необходимых элементов состава преступления, предусмотренного уголовным законом. По мнению автора, при такой трактовке вопроса неизбежно сужается круг лиц, понесших от противоправного деяния моральный вред, что не может способствовать охране прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступления.

В юридической литературе высказано также мнение о возможности признания потерпевшими тех лиц, которым противоправным деянием вред не причинен, но права и законные интересы которых оказались под угрозой причинения вреда. Диссертант не разделяет такую точку зрения. По делам о покушении вред может быть нанесен, но может и отсутствовать.¹ Анализ норм процессуального законодательства показывает, что единственным законным основанием для признания гражданина потерпевшим является причинение ему вреда (ст. 24 Основ, ст. ст. 53, 54, 136 и 137 УПК РСФСР). Следовательно, предложение признавать лиц потерпевшими в случае покушения, когда вред не причинен, противоречит нормам уголовно-процессуального права. В работе обосновывается необходимость признания лиц потерпевшими при покушении только в том случае, если преступным посягательством при этом причинен вред.

Автор присоединяется к взгляду, что полное раскрытие понятия вреда, в зависимости от которого в свою очередь находится понятие потерпевшего невозможно в отрыве от конкретного состава преступления. Это совершенно очевидно в тех случаях, когда непосредственным объектом преступного посягательства являются права и охраняемые законом интересы граждан. Но и в тех случаях, когда эти права и интересы не являются непосредственным объектом посягательства, но совершенным преступлением, причиняется моральный, физический или имущественный вред гражданину, существуют основания для признания его потерпевшим. Исходя из этого, в диссертации обосновывается положение, что потерпевшим следует признавать лицо, правам и законным интересам которого преступлением причинен вред независимо от того, на какие общественные отношения было направлено преступное деяние.

В литературе было высказано мнение, что не каждое лицо, которому преступным посягательством причинен ущерб, может быть признано потерпевшим. Однако необходимого обоснования эта точка зрения не получила.

Как свидетельствует судебная практика, совершение преступлений в ряде случаев в той или иной степени связано с

¹ Здесь не имеются в виду случаи, когда причинение вреда образует оконченный состав преступления.

ненадлежащим поведением потерпевших. Диссертантом были изучены за несколько лет отдельные категории уголовных дел. Анализ причин и условий, способствовавших совершению преступлений показал, что 34,7% убийств вызваны неправомерными действиями самих пострадавших, выразившимися в нанесении оскорблений, побоев, в издевательствах, 20% телесных повреждений различной тяжести были причинены лицам, допустившими в отношении обвиняемых (подсудимых) аморальные поступки или противоправные действия. По всем делам о мошенничестве преступники совершили свои незаконные действия лишь благодаря корыстной заинтересованности потерпевших. Только 25% дел о взяточничестве имело место вымогательство.

Построение коммунистического общества предполагает создание материально-технической базы коммунизма, формирование коммунистических отношений, воспитание нового человека и окончательную ликвидацию всех отрицательных явлений, оставшихся от прошлого общества. В связи с этим выяснение условий, в той или иной степени способствовавших совершению преступных посягательств, и устранение их имеет важное значение в борьбе с преступностью. Одним из таких условий является ненадлежащее, противоправное поведение потерпевшего, которое в ряде случаев приводит к причинению ему вреда. Действия и поступки таких потерпевших, как правило, вызываются антиобщественными побуждениями или намерениями, противоречат принципам морального кодекса строителя коммунизма и, по сути дела, направлены против советских законов. С точки зрения коммунистической морали эти лица не должны на предварительном следствии и в судебном заседании, используя свои процессуальные права, пытаться влиять на судьбу тех, которых они толкнули на причинение вреда. Свои права потерпевший должен использовать для защиты не всяких, а только законных интересов.

Известны случаи, когда причинение преступным посягательством вреда не находит защиты со стороны судебных органов. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР № 9 от 31 июля 1962 года «О судебной практике по делам о взяточничестве» указано, что при вымогательстве взятки или добровольном заявлении о случившемся, взяткодатель не может признаваться потерпевшим. Верховный Суд связывает свой вывод с **противоправным поведением** потерпевшего. Это находит свое подтверждение в том, что, как указано в Постановлении Пленума, освобождение взяткодателя от уголовной ответственности не означает отсутствия в его действиях признаков преступления. Кроме того, Верховный Суд СССР, разъясняя понятие вымогательства указывает, что при вымога-

тельстве действия должностного лица, в связи с которым ему дана взятка, могут причинить ущерб **законным интересам** взяткодателя. Следовательно, речь идет об интересе, **охраняемом законом**. И, несмотря на это, Верховный Суд СССР в данном случае не находит оснований для признания таких лиц потерпевшими. Аналогично решается этот вопрос судебной практикой по делам о спекуляции. Так, Пленум Верховного Суда РСФСР в Постановлении от 29 октября 1963 года № 20/2 «О судебной практике по делам о спекуляции», указал, что денежные суммы, нажитые от спекуляции, неправильно взыскиваются в пользу покупателей, а не в доход государства.

В диссертации указывается на ошибочность мнения ряда авторов, полагающих, что в данной ситуации имеет место смешение факта признания лица потерпевшим с возможностью удовлетворения иска в суде. Советский закон имеет задачу оградить интересы правосудия, а тем самым и интересы личности, то есть способствовать укреплению социалистической законности, воспитанию граждан в духе неуклонного исполнения советских законов и уважения правил социалистического общежития (ст. 2 УПК РСФСР). Однако в задачи охраны интересов личности в уголовном процессе **не входит и не может входить создание условий**, которые бы способствовали защите незаконных интересов. В настоящее время законодатель придает большое значение поведению потерпевшего. Так, при сопоставлении диспозиций, ст. 104 УК РСФСР 1960 года и ст. 138 УК РСФСР 1926 года видно, что одним из обстоятельств, влекущих ответственность по ст. 104 УК РСФСР, являются **и иные незаконные действия потерпевшего**. Этим самым закон значительно суживает объем уголовной ответственности за умышленные убийства (статьи 102 и 103 УК РСФСР).¹

Подвергая анализу литературу и материалы следственной и судебной практики, диссертант приходит к выводу, что ~~лицо~~, понесшее вред от преступления в результате его ненадлежащего, противоправного поведения, не может пользоваться правами потерпевшего. В данном случае такой пострадавший будет принимать участие в уголовном процессе в качестве свидетеля со всеми вытекающими отсюда последствиями. Это положение не распространяется на дела частного-публичного обвинения в силу их специфики.

Лицо признается потерпевшим мотивированным постановлением. Такое постановление имеет важное процессуальное значение. Им лицо ставится в положение участника уго-

¹ Аналогичное положение имеет место в уголовных кодексах Белорусской ССР (ст. 102), Литовской ССР (ст. 90), Армянской ССР (ст. 101), Таджикской ССР (ст. 107) и Туркменской ССР (ст. 108).

ловно-процессуальной деятельности, а это влечет определенные последствия для него (наделение процессуальными правами) и возникновение обязанностей по отношению к этому лицу со стороны органов расследования. Автор полагает, что выбор времени для вынесения следователем постановления о признании гражданина потерпевшим, определяется доказательствыми, дающими основания для вывода о причинении вреда. Диссертант не разделяет мнение процессуалистов, предлагающих признавать лиц потерпевшими лишь при наличии ясно выраженной ими воли на это. Следователь, убедившись в причинении гражданину преступным посягательством вреда, выносит мотивированное постановление о признании его потерпевшим, независимо от желания последнего (ст. 136 УПК РСФСР). Потерпевший может воспользоваться или не воспользоваться предоставленными ему законом правами по своему усмотрению.

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР не определяет возраста, с которого возможно признание гражданина потерпевшим. В работе обосновывается положение о необходимости разрешения этого вопроса в законодательном порядке. Исходя из анализа норм уголовного, гражданского и уголовно-процессуального права, автор полагает, что уголовно-процессуальная дееспособность лица наступает с 16-летнего возраста. В связи с этим, в диссертации содержится рекомендация о необходимости дополнения законодательства об обязательном участии законных представителей потерпевшего, не достигшего 16 лет или страдающего физическими или психическими недостатками, на предварительном расследовании.

Вторая глава посвящена разбору процессуального положения потерпевшего. Расширение процессуальных прав лиц, потерпевших от преступления, связано с совершенствованием демократических основ правосудия. Наделение потерпевшего правами участника уголовно-процессуальной деятельности вызвано необходимостью поставить под защиту при расследовании дела не только имущественные интересы советских граждан, но и иные охраняемые законом их интересы. Диссертант подробно анализирует конкретные права потерпевших, которыми они наделены в стадии предварительного расследования. Потерпевший имеет возможность воспользоваться в процессе следствия правами: он может давать показания по делу, представлять доказательства, заявлять ходатайства, знакомиться с материалами дела с момента окончания следствия, заявлять отводы, приносить жалобы на действия лица, производящего дознание, следователя и прокурора (ст. 53 УПК РСФСР). Приведенный перечень прав потерпевшего не является исчерпывающим. Так, он вправе иметь своего пред-

ставителя, знать о прекращении уголовного дела в связи с передачей виновного на поруки, в товарищеский суд и по другим основаниям. Он также имеет право на возмещение причиненного ему преступлением материального ущерба путем предъявления гражданского иска, право делать заявления, давать показания и заявлять ходатайства на родном языке, а также пользоваться услугами переводчика (статьи 7, 8, 9, 17, 209, 234 УПК РСФСР).

Отмечая отсутствие единообразия в уголовно-процессуальных кодексах Союзных республик по вопросу, является ли дача показаний потерпевшим его правом или его обязанностью, автор не разделяет мнение тех процессуалистов, которые считают, что дача показаний — это только право потерпевшего.

Представитель осуществляет права потерпевшего лишь в случае, когда сам потерпевший по каким-либо причинам не может реализовать свои права. Это следует из альтернативной формулировки закона. В диссертации обосновывается положение о том, что даже в том случае, когда участвует представитель, за потерпевшим в полном объеме должны сохраняться его права.

Право представлять доказательства означает, что, если в распоряжении лица, потерпевшего от преступления, есть какое-либо доказательство, он может их представить в ходе расследования, если считает это необходимым. Однако это не означает, что потерпевший наряду со следователем имеет право собирать такие доказательства. Закон предоставляет право потерпевшему обжаловать любые действия и решения следователя, что создает гарантию объективности расследования и соблюдения прав граждан на этой стадии процесса. Законодатель не предусматривает право потерпевшего принимать участие в производстве тех или иных следственных действиях. По мнению автора, участие лица, потерпевшего от преступного посягательства в производстве отдельных следственных действиях, будет способствовать быстрому установлению и изобличению лица, причинившего вред. В связи с этим диссертант считает, что необходимо дополнить действующее законодательство указанием на право участия потерпевшего в производстве экспертизы, предоставив ему при этом такие же права, как и обвиняемому.

Лицо, потерпевшее от противоправного деяния, имеет право на ознакомление с материалами дела с момента окончания предварительного следствия. Закон не указывает в каком объеме может производиться такое ознакомление. В юридической литературе были высказаны предложения о предоставлении потерпевшим лишь тех материалов, которые так или

иначе затрагивают их интересы. Такое ограничение не будет способствовать задаче охраны интересов потерпевшего. Представляется необходимым предъявлять потерпевшему все материалы дела. Анализ статей 200 и 204 УПК РСФСР показывает, что лицо, понесшее вред от преступления, не имеет права, в случае производства дополнительных следственных действий, на ознакомление с такими материалами. В работе высказывается предложение о необходимости дополнения ст. 200 УПК РСФСР указанием на право потерпевшего ознакомиться с дополнительными материалами дела, а также и с материалами прекращенного дела. В диссертации также высказывается мнение о целесообразности предоставления потерпевшему на дознании таких же прав как и на предварительном следствии.

Успешное осуществление задач социалистического правосудия возможно лишь при точном соблюдении прав лица, потерпевшего от преступления. Поэтому вопрос о процессуальных гарантиях этих прав приобретает важное практическое значение. Каждое право потерпевшего гарантировано определенными правовыми действиями. Закон обязывает следователя полностью обеспечить возможность реализации потерпевшим предоставленных ему процессуальных прав. Автор раскрывает в диссертации содержание процессуальных гарантий прав и законных интересов потерпевшего.

В работе дан анализ обязанностей потерпевшего. Законодатель предоставляет возможность лицу, потерпевшему от преступления, участвовать в процессе не только для защиты им своих прав, нарушенных преступлением, но и для активного содействия следствию. Наделяя потерпевшего широкими правами, закон вместе с тем накладывает на него ряд обязанностей. Потерпевший обязан явиться по вызову следственных органов и дать правдивые показания, не разглашать без разрешения следователя данных предварительного следствия, в необходимых случаях подвергнуться освидетельствованию и представить образцы своего почерка или иные образцы для сравнительного исследования, участвовать в производстве отдельных следственных действиях (статьи 73, 75, 139, 181 и 186 УПК РСФСР). Исполнение потерпевшим своих обязанностей является неременным требованием соблюдения социалистической законности.

Судебная и следственная практика показывает, что расширение прав потерпевших себя полностью оправдало. С изменением процессуального положения лиц, потерпевших от преступного посягательства, значительно повысилась активность этих лиц в оказании помощи органам расследования, в раскрытии преступления, в изобличении виновного. Потерпев-

ший является активным участником уголовно-процессуальной деятельности. Представляется, что пассивность потерпевшего при расследовании дел в ряде случаев объясняется, в первую очередь, неумением отдельных следователей перестроить свою работу с учетом происшедших изменений в процессуальном положении лица, потерпевшего вред от преступления. В диссертации отмечается, что расширение прав потерпевшего и широкое привлечение общественности к оказанию помощи в борьбе с преступностью — явления одного порядка, дальнейшей демократизации советского уголовного процесса. Вместе с тем, по мнению автора, неправильно было бы рассматривать потерпевшего как представителя общественности.

Диссертант останавливается на вопросе об уголовно-процессуальных отношениях. Правильное разрешение этого вопроса должно способствовать пониманию сущности прав и обязанностей потерпевшего в стадии предварительного следствия. Существенной чертой уголовно-процессуальных отношений является проявление в них полномочий органов власти. Правоотношения могут выступать и как двусторонние, и как многосторонние. Автор разделяет мнение тех процессуалистов, которые рассматривают уголовно-процессуальные отношения как урегулированное правом общественное отношение, субъектов которого объединяют взаимные права и обязанности. Реализация потерпевшим предоставленных ему законом прав порождает возникновение правоотношений как между потерпевшим и органом следствия, так и между потерпевшим и другими участниками процесса, в частности, с обвиняемым.

В работе рассматривается вопрос о функциях, осуществляемых в уголовном процессе. Диссертант исходит из того, что процессуальная деятельность распадается на различные процессуальные функции. Значительное внимание автор уделяет вопросу о функции, выполняемой потерпевшим. Не бесспорно утверждение ряда процессуалистов, что с расширением прав потерпевшего его деятельность приобретает все более выраженный обвинительный характер. На основе анализа практики участия потерпевшего в расследовании преступлений, с учетом цели, которую он ставит перед собой, в диссертации обосновывается мнение, что потерпевший осуществляет функцию защиты своих нарушенных прав и законных интересов. Характер норм, определяющих участие потерпевшего на предварительном следствии, свидетельствует о том, что деятельность его главным образом направлена на восстановление своих нарушенных интересов. Осуществляя такую функцию, потерпевший тем самым содействует осуществлению правосудия.

В советской уголовно-процессуальной литературе вопросу

гражданского иска в уголовном деле уделялось немалое внимание. Однако исследовался он в основном под углом зрения процессуального положения гражданского истца в стадии судебного разбирательства. Между тем, действующее законодательство значительно расширило права потерпевшего — гражданского истца на предварительном следствии. Диссертант рассмотрел некоторые вопросы гражданского иска, относящиеся к теме диссертации. В работе дается анализ оснований для признания лица гражданским истцом. Автор не разделяет мнение процессуалистов, полагающих, что в случае предъявления гражданского иска лицо механически становится гражданским истцом по данному делу. Следователь должен убедиться в причинении преступным посягательством имущественного вреда конкретному лицу, а для этого необходимо провести расследование. Некоторые процессуалисты высказываются за то, что в случае предъявления лицом гражданского иска, его не следует признавать гражданским истцом, а достаточно признать потерпевшим по делу. Такая точка зрения нам представляется спорной. Поскольку объем прав потерпевшего и гражданского истца не совпадает, правильно было бы в подобных случаях лицо признавать и потерпевшим и гражданским истцом. При таком положении гражданин сможет воспользоваться как правами потерпевшего, так и правами гражданского истца. Это важно потому, что гражданскому истцу не предоставлено право давать показания и обжаловать приговор в части меры наказания. Следует иметь в виду, что признание гражданина истцом зависит от его согласия. Изучение судебной практики показало, что в вопросе о принятии мер обеспечения иска допускаются ошибки. В ряде случаев следователи ограничиваются вынесением постановлений о признании лица гражданским истцом, не накладывая ареста на имущество обвиняемых. Этим потерпевший лишается возможности возмещения нанесенного ему преступления ущерба.

В третьей главе «Доказательственное значение показаний потерпевшего» раскрывается содержание и значение показаний потерпевшего как источника доказательств. Ранее действовавшее законодательство рассматривало показания потерпевшего как разновидность свидетельских показаний. В связи с этим, в юридической литературе теоретическому исследованию подвергались только показания свидетелей. На практике это приводило почти к полному смешению свидетельских показаний с показаниями потерпевших, не учитывалась их специфика. Действующее законодательство принципиально по-новому решило вопрос в отношении показаний потерпевшего, выделив их в качестве самостоятельного источника доказа-

тельств. Положение потерпевшего как источника сведений о фактах — сложное. Объясняется это заинтересованностью потерпевшего в исходе дела и наделением его правами участника процесса.

В диссертации исследуется вопрос о соотношении показаний потерпевшего и свидетеля. По мнению автора, неправильно приравнять потерпевшего к свидетелю. Различие в их показаниях вытекает из существенного различия их процессуального положения. Свидетель — только источник доказательств. Его роль в процессе исчерпывается обязанностью дать следствию правдивые показания. Потерпевший — не только источник сведений о фактах. В отличие от свидетельских показаний сообщения потерпевшего об обстоятельствах причинения ему вреда одновременно являются одним из средств защиты им своих нарушенных прав и законных интересов. Особое место в показаниях лица, потерпевшего от преступного посягательства, занимает изложение фактов и обстоятельств, характеризующих причиненный ему вред. Показания потерпевшего содержат не только изложение таких фактов, но и объяснение их, в том числе объяснения, даваемые им в связи с показаниями обвиняемого.

Представляется спорным утверждение, что природа показаний потерпевшего и свидетеля одна. В работе сделан вывод о различной природе этих источников сведений о фактах, с учетом особенностей процессуального положения потерпевшего и свидетеля и конкретных условий формирования каждого источника.

Показания потерпевшего имеют существенное значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Такие показания могут содержать факты, при помощи которых возможно выяснить, имело ли место событие преступления, виновность обвиняемого, характер и размер причиненного ущерба, причины и условия, способствовавшие совершению преступного посягательства. Практике почти неизвестны случаи, когда лицо, потерпевшее от преступления, не может сообщить что-либо о нанесении ему вреда. Представляется спорной в связи с этим точка зрения, что если лицо не может дать показаний по поводу обстоятельств совершения преступления, которые по материалам дела, безусловно, должны быть известны, то таких граждан не следует признавать потерпевшими. Вопрос о том, является или не является конкретное лицо потерпевшим, решается не на основании того, может или не может оно сообщить об обстоятельствах причинения ему вреда, а на основании наличия доказательств о нанесении такому гражданину вреда.

Не следует заранее придавать определенной категории

показаний потерпевших особую доказательственную силу. Показания лица, потерпевшего от преступления, независимо от того, какие факты ими подтверждены, такое же рядовое доказательство, как и любое другое, и не может иметь заранее установленной силы (ст. 71 УПК РСФСР). Уголовно-процессуальный закон дает перечень обстоятельств, подлежащих выяснению, определяя тем самым и предмет показаний потерпевшего, который во многом зависит от характера преступления, вида нанесенного вреда, а также от взаимоотношений между потерпевшим и обвиняемым. В работе анализируются первоначальные и производные показания потерпевшего и их доказательственное значение.

Представляется необходимым предусмотреть процессуальное различие в порядке допроса свидетеля и потерпевшего. Лицо, подавшее заявление (жалобу) о причинении ему преступлением вреда, не может быть допрошено в качестве потерпевшего до признания его таковым. Следовательно зачастую лишен возможности на основании одного заявления решить вопрос о нанесении гражданину вреда. Нельзя допросить такое лицо и в качестве свидетеля. На основании изучения уголовных дел диссертант пришел к выводу, что наиболее приемлемой формой общения следователя с лицом, в отношении которого имеются данные о причинении ему вреда, должно быть оформление объяснений этого лица в виде протокола — заявления с предупреждением об ответственности за дачу заведомо ложных показаний. Целесообразно предусмотреть в законе такой порядок, при котором гражданин, подавший заявление о нанесении ему вреда, не допрашивался бы по делу в качестве свидетеля до момента признания его потерпевшим. В работе рассмотрены некоторые вопросы тактики допроса потерпевшего на предварительном следствии.

Переходя к изложению вопроса об оценке показаний лиц, потерпевших от преступления, автор отмечает, что она подчинена общим правилам оценки доказательств. Следовательно или лицо, производящее дознание, оценивает показания потерпевшего по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности, руководствуясь законом и социалистическим правосознанием (ст. 17 Основ, ст. 71 УПК РСФСР). Было бы неправильно недооценивать доказательственное значение показаний потерпевшего. Не менее ошибочная и вредна их переоценка. Оценка показаний потерпевших, в первую очередь, заключается в установлении их достоверности. Правдивость таких показаний, достоверность фактов и обстоятельств, о которых потерпевшие сооб-

щают, зависит от ряда условий — субъективных и объективных. Последствия совершения преступления накладывают определенный отпечаток на потерпевшего. Это не может не отразиться на его показаниях. Однако заинтересованность лица, потерпевшего от преступления, в исходе дела сама по себе не может рассматриваться как обстоятельство, дающее основания отвергнуть его показания. Диссертант останавливается на рассмотрении субъективных и объективных условий, влияющих на оценку показаний потерпевшего. Автор исследует показания потерпевшего при опознании им подозреваемого, обвиняемого или вещей. Факт опознания потерпевшим обвиняемого, при отсутствии в деле других доказательств его виновности, не может обычно являться достаточным для предъявления обвинения.

Вывод следователя о виновности или невиновности привлеченного к уголовной ответственности лица должен обосновываться на собранных по делу доказательствах, зависит от правильной их оценки и, в частности, от правильной оценки показаний потерпевшего. Оценка показаний потерпевшего производится следователем по мере того, как он устанавливает доказательственные факты, подтверждающие или опровергающие их достоверность.

В работе критикуется порочная концепция Вышинского по вопросу о характере истины и его субъективистский подход к понятию внутреннего убеждения, которое им рассматривалось как критерий правильности выводов следователя, чем подменялось общее положение марксизма-ленинизма о практике, как критерии истины.

В заключении диссертации автор высказывает мнение, что всемерная защита прав личности в нашем государстве должна была бы найти свое дальнейшее развитие. В работе предлагается в новой Конституции СССР закрепить ограждение прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступления, путем предоставления им возможности активно участвовать в судопроизводстве. В целях повышения такой активности потерпевшего на предварительном расследовании и дальнейшей гарантии усиления охраны его интересов, по мнению диссертанта следовало бы дополнить действующее законодательство необходимостью обязательного допуска в процесс законных представителей потерпевших, если такие лица не достигли 16 лет или страдают физическими или психическими недостатками. Необходимо, на взгляд автора, предусмотреть в законе право на участие потерпевшего при назначении и проведении экспертиз. Следовало бы органам расследования и суду предоставить решение вопроса о воз-

возможности признания потерпевшими тех лиц, которым вред причинен в результате их ненадлежащего поведения.

Диссертант так же вносит ряд предложений по уточнению отдельных норм, регламентирующих процессуальное положение потерпевшего.

ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ РАБОТЫ АВТОРА

1. Показания потерпевшего. Сборник научных трудов Всесоюзного научного общества судебных медиков и криминалистов (Саратовское отделение), выпуск 9, Саратов, 1961.

2. Доказательственное значение показаний потерпевшего. Ученые записки Саратовского юридического института, выпуск X, Саратов, 1952.

3. К вопросу о понятии потерпевшего. Ученые записки Саратовского юридического института, выпуск XI, Саратов, 1964.

4. О потерпевшем в советском уголовном процессе. Сборник «Развитие прав граждан СССР и усиление их охраны на современном этапе коммунистического строительства», Саратов, 1962.

5. Цепь преступлений. «Социалистическая законность», 1962, № 4.

6. Организация работы следственной бригады при расследовании сложного дела. «Следственная практика Прокуратуры Союза ССР», 1963, выпуск 59.

7. Права и обязанности потерпевшего от преступления в советском уголовном процессе. Материалы к городской конференции «Молодые ученые—науке и производству». (Тезисы докладов научной конференции), Саратов, 1962.

8. Роль общественности в раскрытии преступлений и устранении причин их порождающих. (Тезисы докладов научной конференции), Саратов, 1963.